

лѣпный домъ, въ которомъ онъ ее сдѣлалъ хозяйкой, чѣмъ за роскошь обстановки, подарки и драгоценности, которыми онъ осыпалъ ее, чѣмъ за прелестную дачу за городомъ, гдѣ она, по своему желанію, провела лѣто и осень.

Она даже сердилась на тѣхъ, кто не сразу понималъ ея знаки и кто, какъ Георгъ, иногда смотрѣли на нее съ тупымъ выраженіемъ или улыбались ея быстрой жестикующей и пожимали плечами. Особенно она не любила писать то, что хотѣла сказать. Повсюду у нея, на всѣхъ столикахъ и этажеркахъ лежали раскрытыя записныя книжки, таблички, карандаши, но она пользовалась всѣмъ этимъ съ неудовольствіемъ и лишь въ самомъ крайнемъ случаѣ. И иногда въ тяжелыя минуты она не могла удержаться и уничтожала, рвала и ломала всѣ эти приспособленія, въ которыхъ видѣла символъ своего несчастія. Эти пособія мучали ее: это были костыли, которыхъ она стыдилась.

Въ теперешнемъ положеніи, въ роскоши и богатствѣ Сусанна была болѣе достойна сожалѣнія, чѣмъ если бы была бѣдной и простой дѣвочкой. Счастіе дало ей такъ много и не дало лишь одного, точно желая сказать ей: «Этого тебѣ недостаетъ!» И она страдала. Ея недостатокъ портилъ все для нея; онъ отравлялъ ея радости, омрачалъ ея красоту, не допускалъ уваженія къ ней и замѣнялъ любовь и преклоненія—сожалѣніемъ. Каждый день оживленной и самолюбивой женщины съ ея дѣятельной